

Соч.: Волшебство популяризатора. М., 1966; Живой голос науки. М., 1986; Мир, в котором дети — не гости. М., 1972; В. Ян. М., 1969; Один год и вся жизнь. М., 1976; Шестая станция. М., 1971; Сила тяжести. М., 1980; Непридуманное. М., 1989; Перед раскрытыми делами. М., 1991; Плен в своем отечестве. М., 1994.

Лит.: Ваксберг А. Масон, зять масона // Лит. газ. 1990. № 52; Альбац Е. О любви // Московские новости. 1991. 29 сент. С. 16; Четыре жизни Льва Разгона // Столица. 1993. № 29. С. 42–44; Латынина А. Поднявшиеся из ада // Лит. газ. 1998. 13 июля.

С. А. Котельникова

РАКОВСКИЙ Леонтий Иосифович (псевдонимы Л. Рублев, Леонтий Рублев, Рублев, Р-ский, Х. Х.) [28.12.1895(9.1.1896), местечко Глубокое (или Орехово) Витебской обл., Белоруссия — 15.8.1979] — прозаик.

Детство и юность провел в деревне. В 1915 поступил на историко-филол. ф-т Киевского ун-та. Во время Гражданской войны служил в Красной Армии, некоторое время работал в волостном и уездном отделах народного образования. В 1922 переехал в Петроград. В 1924 окончил правовое отделение ф-та общественных наук Ленинградского ун-та.

Писать начал рано. Первое стих. Р. было напечатано в 1916, а первый рассказ — «Месь» — в 1924 в ж. «Ленинград». В это время Р. активно сотрудничает в газ. «Ленинградская правда», пишет статьи и очерки. В 1927 им подготовлен первый сб. прозы —

Л. И. Раковский

«Зеленая Америка», воспроизводящий сцены провинциальной еврейской жизни, спустя год — сб. «Сивопляс» (1928). В 1930 вышел его роман «Четвертая жена», а еще годом позже повесть «Блудный бес», рисующая быт глухого местечка и рассказывающая о жизни распутного героя по кличке Шендер-Паскудник. В 1938 Р. публикует повесть «Алена» с характерным для эпохи сюжетом о пути простой служанки в революцию. Р. постоянно избирался в руководящие органы писательской организации, занимал должность председателя правления Лит. фонда.

С середины 1930-х Р. занимается исторической прозой. Его первый исторический роман, «Изумленный капитан», о времени Анны Ивановны и трагической судьбе дворянина Александра Вознищина, полюбившего крепостную, вышел в 1936.

В 1938 Р. приступает к работе над романом «Генералиссимус Суворов», оказавшимся, по существу, его главным произведением. В 1941 он выходит отдельным изданием. Образ полководца был востребован временем. К нему обращались С. Т. Григорьев («Суворов. Историческая повесть», 1940), И. В. Бахтерев и А. В. Разумовский (пьеса «Полководец Суворов», 1939), К. М. Симонов (поэма «Суворов», 1940), К. И. Фельдман (пьеса «Фельдмаршал. Драматическая хроника о фельдмаршале Суворове...», 1939) и др. Р. удалось найти свою нишу в ряду многочисленных попыток беллетристического жизнеописания русского военачальника.

В структуре произведения присутствуют по меньшей мере три ярко выраженных тематических плана, позволяющие автору представить главного героя в разных ролях. В первом из них Суворов предстает собственноручно как военачальник и доблестный слуга Отечеству, во втором он явлен в социальной ипостаси маргинального представителя дворянства, в третьем он показан как совершенно не приспособленный для семейной жизни человек.

При всем том, что в центре романа находится один персонаж, Р. пытается воплотить панорамный взгляд на эпоху и общество. С одной стороны, он изображает высший свет, к которому по социальному происхождению принадлежит его герой, с другой — огромное внимание уделяет простым солдатам. Их быт Р. стремится изобразить таким образом, чтобы читатель смог почувствовать саму атмосферу армейской жизни. Использование военной терминологии конца XVIII в., описание распорядка дня на постое и в походе

дах, детальная реконструкция поведения солдата в бою — все это наделяет повествование Р. своеобразным, несомненно привлекательным для его читателя колоритом. При этом, разумеется, низовая жизнь армии противопоставлена досугу военного начальства как Россия крепостных — России помещичьей. В нравственном отношении офицеры-дворяне безусловно проигрывают цельным натурам из народа. Чуть ли не единственным достойным представителем дворянства оказывается полководец Суворов, осуществляющий некую миссию посредничества между двумя взаимоисключающими мирами.

Суворов предельно приближен к народу, а в окружении равных по происхождению чувствует себя чужаком. Эта формула — исключительная личность из дворян на службе у народа — приходилась очень кстати для оправдания противоречивых реальностей советского общества и становления новой мифологии: именно такая личность способна повести за собой народ, именно народное национальное сознание, выразителем которого является Суворов, способно противостоять враждебному окружению, в котором находится Россия. Менталитет высшего света, испытывая немецкое или французское влияние, напротив, идеологически смыкается с вражеским. Та же символическая роль Суворова заставляет Р. уходить от прорисовки целого ряда исторических коллизий, связанных с именем полководца (польская кампания, пугачевщина и др.).

Батальные сцены, воссоздаваемые Р., способны по-настоящему захватить читателя такого рода лит-ры. Автор четко выдерживает дозу в изображении ужасов войны, смертей и насилия, в чем, конечно же, противостоит одной из важнейших линий русской классической лит-ры (связанной, например, с именем В. М. Гаршина). Композиция произведения по существу кумулятивна. Война показана как ряд сменяющих друг друга побед и чаще всего над превосходящими силами противника. Потери суворовцев на этом фоне предстают как дань случаю, который выпадает далеко не всем. Привлекательной выглядит и стремительная суворовская тактика, отчасти совпадающая с предвоенной наступательной концепцией СССР. Она противопоставлена как «пассивной», бесчеловечно механистической немецкой, так и варварски бессмысленной турецкой. Турецкий паша посылает лавину всадников на врага, Фридрих II ставит заградительные отряды для своих, а Суворов у Р. объясняет каждому солдату, что он должен делать в бою.

Во время Великой Отечественной войны Р. работает корреспондентом газ. «На страже Родины», «В защиту Ленинграда». Пишет **«Новые похождения бравого солдата Швейка»** для фронтового театра. С наступлением блокады остается в Ленинграде, в 1942 эвакуирован в Великий Устюг. Начинает писать повесть о герое подполья **«Константин Заслонов»** (опубл. в 1949). По возвращении из эвакуации в 1944 продолжает работу над романом «Генералиссимус Суворов» и завершает его в 1946.

В 1952 выходит книга Р. **«Адмирал Ушаков»**. Е. Тарле, точно уловивший пафос этого и всех др. исторических произведений Р. и посчитавший необходимым отметить «ценность этого романа в научном отношении», так передал выраженную в нем концепцию истории: «В заслугу автору следует поставить, что он избежал авторувеличения личных подвигов изображаемых героев и „анекдотизма“... Ушаковы, Суворовы, Кутузовы, Нахимовы — были непобедимы именно потому, что являлись живым олицетворением могучих моральных и интеллектуальных сил в породившем их великом народе, истинном творце истории» («Правдивый рассказ о русском герое»).

В 1960, продолжая успешно найденную линию, Р. создает роман **«Кутузов»**, представляющий собой, по сути, еще один вариант повествования о национальном герое — выразителе народных чаяний. В 1967 Р. пишет повесть **«Михаил Тухачевский»**. В 1978 выпускает повесть об Александре Бестужеве **«Жизни наперекор. Повесть о Марлинском»**. Параллельно Р. занимается переводческой деятельностью: переводит произведения Я. Купалы, Я. Коласа и др.

Серия произведений о русских полководцах входила в круг чтения мн. читателей послевоенных поколений и продолжает пользоваться спросом до сих пор.

Соч.: Избранное: в 2 т. М., 1983; Зеленая Америка. Л., 1927; Сивопляс. Л., 1928; Четвертая жена. Л., 1930; Блудный бес. Л., 1931; Изумленный капитан. Л., 1938; Аленка. Л., 1938; Генералиссимус Суворов [Ч. 1]. Л., 1941; Константин Заслонов. М.; Л., 1950; Генералиссимус Суворов. Адмирал Ушаков. Л., 1960; Кутузов. Л., 1960; Михаил Тухачевский. Л., 1967; Жизни наперекор: Повесть о Марлинском. Л., 1978.

Лит.: Тарле Е. Правдивый рассказ о русском герое // Лит. газ. 1953. № 109(3138). 12 сент.; Исаков И. С. Книга об адмирале Ушакове // Новый мир. 1953. № 8; Майнулов В. А. Исторические романы Леонтия Раковского // Раковский Л. И. Генералиссимус Суворов. Адмирал Ушаков. Л., 1960; Молдавский Дм. Документальность поэзии и поэзия факта. К семидесятилетию со дня

рождения Л. Раковского // Нева. 1971. № 1; Андреев Ю. Об исторической прозе Леонтия Раковского // Раковский Л. И. Избранное: в 2 т. М., 1983; Алексеев М. Слово о подвиге // Раковский Л. Кутузов: роман. М., 1987.

В. Ю. Выюгин

РАСПУТИН Валентин Григорьевич [15.3. 1937, пос. Усть-Уда Усть-Удинского р-на Иркутской обл.] — прозаик.

«Родился я в трехстах километрах от Иркутска,— рассказывает писатель,— в Усть-Уде, что на Ангаре. Так что я — коренной сибиряк, или, как у нас говорят, тутошний. Отец мой крестьянствовал, работал в леспромхозе, служил и воевал... Словом, был как все. Мать работала, была домохозяйкой, едва-едва управлялась с делами и семьей, — ей забот, сколько помню, всегда хватало» (Вопр. лит-ры. 1976. № 9). Детство Р. прошло в низовьях Ангары, в небольшой д. Аталанке, которая впоследствии была перенесена на берег Братского моря. С 1944 по 1948 учился в Аталанской начальной школе, с 1948 по 1954 в Усть-Удинской средней школе. В 1954 поступил на историко-филол. ф-т Иркутского ун-та. В 1955 познакомился с А. Вампиловым, будущим драматургом, с которым его связали близкие дружеские и творческие отношения.

30 марта 1957 в газ. «Советская молодежь» появилась первая публикация Р. — «**Скучать совсем некогда**». Несмотря на то что Р., по его собственному признанию, не думал о лит. творчестве, а готовился стать учителем, он с увлечением занимался журналистской работой. В иркутской газ. «Советская молодежь» печатает статьи, заметки о студенческой жизни, о пионерах, о школе, работе милиции, использует в то время псевдоним Р. Валентинов, позже — В. Каирский, но чаще публикует работы под своим именем. После окончания ун-та (1959) оставлен на работе в газ. В 1961 в альм. «Ангара» (№ 1) появляется в печати первый рассказ Р. «**Я забыл спросить у Лешки...**». Это была романтическая история о дружбе и смерти, герой которой размышлял о ценности отдельной человеческой жизни и великих идеалах коммунизма. С 1961 по 1966 работает редактором лит.-драматических передач Иркутской студии телевидения, литсотрудником газ. «Красноярский рабочий», спецкором газ. «Красноярский комсомолец», пишет рассказы и очерки о молодых участниках великих строек Сибири.

В 1965 принимает участие в Читинском

зональном семинаре начинающих писателей; здесь произошла встреча с В. Чивилихиным, которого писатель считает своим «крестным отцом в литературе». В. Чивилихин отметил талант Р. и даже передал по телефону в «Комсомольскую правду» его рассказ «**Ветер ищет тебя**». В 1966 в Красноярске вышла книга очерков «**Костровые новых городов**», а в Иркутске — книга очерков и рассказов «**Край возле самого неба**». Очерки Р. проникнуты романтической героикой, свойственной этому жанру в 1960-е. В них своеобразным образом переплетались мотивы трагизма и героики, будничной реальности и лирики, переживания отдельной личности и образ народа-строителя. Они излишне фактографичны, в них немало цифр, документов, броских сопоставлений. Однако среди этого материала вызрела дорогая для Р. идея о присутствии душ погибших среди живущих. Она незаметно контрастировала с пафосом «покорения природы», который навсегда ушел из творчества Р. после 1960-х. Наиболее интересными были рассказы Р. из сб. «Край возле самого неба». В рассказах о жителях Саян — тофаларах впервые в творчестве Р. появились образы старых мудрых женщин, умеющих жить в гармонии с совестью и окружающей жизнью («**Продолжение песни следует**», «**Эх, старуха**»). Впервые Р. обращался к мифу, фольклору, используя поверья, заклинания, воссоздавая разговоры живых с умершими.

В 1967 опубликован рассказ «**Василий и Василиса**», посвященный трагедии отчуждения двух любящих людей. Эта история была воссоздана с удивительным тактом и осторожностью, психологической тонкостью и достоверностью. Сквозь грустную историю разрушения семьи прослеживала в отдельных деталях история послевоенной жизни русской деревни. После увлечения западной лит-рой (Хемингуэй, Ремарк) Р. обращается к русской классике — к творчеству Достоевского, Л. Толстого, Бунина. Среди классиков советской лит-ры Р. выделяет творчество М. Шолохова, А. Платонова, Л. Леонова.

В 1967 Р. принят в СП СССР. В том же году в альм. «Ангара» (№ 4) опубликована повесть «**Деньги для Марии**», которую сам Р. считает началом самостоятельной творческой работы. В 1968 она появилась отд. изд. с послесл. Ф. Кузнецова «Писатель родился». Сюжет повести достаточно прост: у продащицы деревенского магазина обнаружена недостача, и ее муж Кузьма пытается собрать эту сумму, чтобы спасти от тюрьмы жену — мать четверых детей. Если сама Мария